

Пономарева Мария Александровна

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЦЕНТР-РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.: ПЕРВЫЕ ШАГИ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье раскрывается содержание начального этапа новой концепции центр-региональных отношений в России на рубеже XX-XXI вв. Прослеживаются основные тенденции ее реализации в политической практике. На примере Юга России выявляются ожидания политического центра и регионов, степень вероятности их осуществления. Рассматривается вариативность путей модернизации центр-региональных отношений в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 151-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(48).084

В статье раскрывается содержание начального этапа новой концепции центр-региональных отношений в России на рубеже XX-XXI вв. Прослеживаются основные тенденции ее реализации в политической практике. На примере Юга России выявляются ожидания политического центра и регионов, степень вероятности их осуществления. Рассматривается вариативность путей модернизации центр-региональных отношений в России.

Ключевые слова и фразы: центр; регион; модернизация; федеративные отношения; вертикаль власти; политический ресурс; российский политический процесс.

Мария Александровна Пономарева, к.и.н.
Кафедра исторической политологии
Южный федеральный университет
ropo-mariya@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЦЕНТР-РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.: ПЕРВЫЕ ШАГИ РЕАЛИЗАЦИИ[©]

К 2000 году реальные полномочия в региональном политическом процессе Юга России сосредотачиваются в руках исполнительных и представительных органов власти - губернаторов, президентов. Они освоили технологии управления электоральным поведением, контроля за местным самоуправлением и иными процессами. Однако сужение ресурса политического влияния и понижение статуса региональных элит не отражалось на тот момент определяющим образом на внутрирегиональных процессах. В складывающейся ситуации ресурсы губернатора или президента не являлись функционально заданными, они не воспроизводились инерционным образом за счет политических институтов региона, поэтому определяющую роль в динамике ресурсной базы начали играть усилия самого губернатора (президента) и его команды по выстраиванию управляемого политического режима в своем регионе. Дифференциация политических региональных режимов при любых попытках их унифицировать оставалась высокой хотя бы потому, что уровень зрелости тех или иных политических институтов в регионах существенно отличался один от другого, так же как и характер лидерства, амбиции тех, кто их возглавлял.

В новой структуре политических ресурсов приоритетную роль с 2000 года начинает играть ресурс взаимодействия губернатора с центром. Выступая доминирующим посредником в этом взаимодействии, губернатор (президент) держал под контролем многие политические процессы в регионе. Несмотря на то, что крупные экономические акторы пытались формировать свои альтернативные каналы взаимодействия с центром, в том числе через федеральные округа, губернаторы (президенты) вплоть до сегодняшнего дня остаются более эффективным партнером на этом поле. В этой связи все большее значение для внутрирегионального губернаторского ресурса начинает играть характер взаимодействия с муниципальными образованияами. В том случае если губернатору удается выстроить в отношениях с муниципалами жесткую вертикаль соподчинения, это значительно расширяет его ресурсы.

В связи с тем, что представители политической элиты в последнее время все чаще оперируют идеей модернизации России в различных областях ее развития, возникает необходимость проследить этапы формирования государственной концепции политической модернизации на современном этапе, в том числе в области развития центр-региональных отношений.

Изучением особенностей, методов и форм модернизационного процесса, различных проектов будущего России занимаются историки, философы, политологи [1; 7; 9; 14; 29; 32]. В целом на сегодняшний день можно говорить об относительно устоявшемся определении термина модернизации для России, выделении критериев для ее периодизации, выявлении общих тенденций развития. Изучение концентрируется на отдельных проблемах либо этапах российского исторического процесса.

Российский исследователь А. Колганов под модернизацией применительно к России понимает процесс совершенствования и развития общества по критериям западной (буржуазной) цивилизации в узком, научно-техническом, значении. С другой стороны, автор допускает, что модернизацию в широком смысле слова можно понимать и как способность общества к ускоренному самоусовершенствованию безотносительно к тому, проходит оно по критериям западной цивилизации или нет. Такая постановка вопроса из области абстрактных гипотез, по его мнению, может перейти в область реальности, поскольку в видимой перспективе возможно исчерпание прогрессивных возможностей буржуазной цивилизации. Интересен также вывод автора, согласно которому резкий поворот 1991 года был не результатом борьбы за новый модернизационный проект, а непосредственной реакцией на исчерпание возможностей советского проекта, выразившееся с определенным моментом в неспособности плановой системы успешно соревноваться с развитыми странами в области технического прогресса и жизненного стандарта населения [11].

А. Колганову в некоторой степени оппонирует Н. Лапин в докладе на XII Международной научной конференции ВШЭ по проблемам развития экономики и общества в 2011 году. Его доклад основывался на данных *European Social Survey* (ESS) 2006 года, официальных статистических сборников и мониторингов (в том числе отчетов Министерства экономического развития и торговли РФ), а также *China Modernization Report Outlook* - исследования уровней модернизации 131 страны мира, проводившегося по заказу китайского правительства в 2001-2010 годах. В докладе А. Колганов отметил, что результаты исследования опровергают представление о том, что специфическая структура ценностей тормозит модернизацию в России. Автор объяснил вялотекущую технологическую стагнацию последствиями «цунами деиндустриализации начала 1990-х годов» [13]. В качестве основного направления модернизации России А. Колганов предложил «интегрированную модернизацию», итогом которой станет, с одной стороны, вхождение России в число экономически высокоразвитых стран, с другой - становление «справедливого общества, в котором утверждены равенство возможностей для каждого человека и властная нравственность политической элиты» [Там же].

Некую «фатальную» закономерность в процессе развития российской модернизации в виде чередующихся волн реформ и контрреформ выявляют В. И. Пантин, В. В. Лапкин. Они считают, что главной внутренней предпосылкой для ее осуществления является характерное для российского государства и общества расщепление культуры, идеологии, общественно-политического уклада жизни на две преобладающие тенденции: радикальный «либерализм», защищающий права и свободы человека, но игнорирующий социальные проблемы большинства населения, и не менее радикальный «государственный патернализм», покровительствующий «маленькому человеку», однако пренебрегающий экономическими и политическими правами и свободами граждан [24].

В целом, рассматривая данную проблему, исследователи практически не затрагивают такую важную ее составляющую, как место и роль регионов в модернизации российского государства и российской государственности. Большинство работ, которые были проведены в области центр-региональных отношений, затрагивали актуальные на текущий момент их создания аспекты территориальных отношений [31] либо национальной самоидентификации [12]. Однако изучение развития центр-региональных отношений с точки зрения исторической методологии, пристальное внимание к первым шагам политического центра, наиболее показательным в отношении намерений реформирования им взаимоотношений с регионами в различных областях, позволят проследить последовательность проводимой политики, выявить определенные тенденции и в конечном итоге определить перспективы складывающейся на сегодняшний день модернизационной политики в области центр-региональных отношений.

С конца 1999 года по 2005 год Россия прошла переходный этап формирования новой государственной концепции российской модернизации. К этому моменту в целом оформлена юридическая база нового государства, определены основные политические силы, выявлены основные проблемы в торможении реформ, в том числе и в области центр-региональных отношений. В рассматриваемый период многие изменения, формулируемые идеи - результат широкой аналитической работы государственных структур и представителей научного сообщества предыдущего периода. Однако в разрабатываемых концепциях, программах и планах развития сделана попытка учесть недостатки, существовавшие в прогнозах территориального и национального развития 1990-х годов. Первые шаги были сделаны администрацией исполняющего обязанности Президента РФ еще в первой половине 2000-го года в рамках той правовой базы, которая была сформирована на предыдущем этапе. Прошло переназначение временно исполняющими обязанности полномочных представителей тех регионов, над которыми в силу сложности внутренней ситуации и слабой результативности политического влияния федеральной власти требовался наибольший контроль политического центра, в первую очередь - регионов Юга России. Так, в январе-апреле были назначены представители в Кабардино-Балкарской Республике (Т. А. Тенов) [20], в Республике Адыгея (Р. Ю. Гусарук) [21], в Ставропольском крае (А. В. Коробейников) [22].

Во второй половине 2000 года прошла реформа, определившая новые формы взаимоотношений центра и регионов. Федеральный центр открыто заявил о решимости реализовать намерение подчинить региональные политические процессы. В мае 2000 года был издан Указ и Положение Президента РФ № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Текст документа с первых слов содержал главную цель заявленных реформ: повышение «эффективности деятельности федеральных органов государственной власти» и совершенствование «системы контроля за исполнением их решений» [17]. Намерения центра относительно роли полномочных представителей в отношениях «центра и регионов» более определенно раскрыты в комментариях об основных задачах полномочного представителя. В качестве таковых были обозначены: во-первых, организация в соответствующем федеральном округе работы по реализации органами государственной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых Президентом Российской Федерации. Во-вторых, полномочные представители должны были осуществлять контроль над исполнением в федеральном округе решений центра, за реализацией федеральных программ в федеральном округе. Для улучшения контроля над деятельностью региональных органов власти центр дал право полномочным представителям принимать участие в работе органов государственной власти регионов, а также местных органов местного самоуправления. В-третьих, центр дал право полномочным представителям выступать трансляторами политики, определяемой федеральной властью. Обязанностью полномочных представителей в этом направлении политический центр назвал согласование

проектов решений федеральных органов государственной власти, затрагивающих интересы конкретного региона. В-четвертых, полномочные представители обозначались центром в качестве главных информаторов о реальном положении в регионах. Таким образом, определяя полномочного представителя и его заместителей как государственных служащих, входящих в состав администрации Президента Российской Федерации, центр заявил о намерении взять под контроль политический процесс в регионах [Там же].

Логичным выглядело совмещение на одной ступени с управленческой реформой преобразования территориального характера - разделения всей территории России на семь федеральных округов [25], в каждом из которых назначался полномочный представитель Президента РФ. Так, на Юге России был назначен В. Г. Казанцев [16]. При этом упразднялась остальная сеть представителей в микрорегионах. Главным принципом создания округов явился принцип унитаризма (происходило их формирование «сверху», согласно методу прогнозного планирования регионального политического развития России). Необходимость реформы обосновывалась исторически обусловленными причинами, в частности: разрушением властной вертикали в 1990-е годы; неравным фактическим положением представителя президента и губернатора в регионе в пользу последнего; отсутствием координации федеральных служб в регионах и их нахождением под влиянием региональной власти и т.д. Переход от дробной региональной системы деления государства, характерной для 1990-х годов и ставшей результатом процессов дезинтеграции Советского Союза, был обусловлен попыткой решения накопившихся проблем национального, территориального и экономического характера. С одной стороны, была сделана попытка частично вернуться к принципам советского периода, когда взаимоотношения «центр-регион» строились преимущественно на экономико-географическом основании. Кроме того, к рассматриваемому периоду стало понятно, что дробные отношения центра и конкретного микрорегиона в 1990-е годы оборачивались в ряде случаев распылением сил и средств центра, не позволяли оперативно решать вспыхивающие в регионах проблемы различного характера, а также препятствовали формированию целостной стратегии развития федеративных отношений в современной России. Разделение округов, на первый взгляд условное и размытое, имело в основе сложившиеся еще в советский период особенности, характерные для того или иного региона. Так, например, Юг России, несмотря на включение в его состав различных по принципу политического и территориального устройства элементов условно-географического единства, объединяли сложившиеся общие экономические связи, межрегиональные этнические отношения со всем их многообразием и противоречием и, наконец, сформировавшиеся общие традиции взаимодействия с федеральным центром. Данный вывод, на наш взгляд, подтверждает факт переименования через полтора месяца из Северо-Кавказского в Южный федеральный округ [3]. Таким образом, начала реализовываться территориальная реформа, предполагающая формирование крупных образований, управление которыми со стороны центра значительно упрощалось и позволяло на тот момент усилить прозрачность действий региональных властей, увеличить эффективность воздействия на регионы решений, принимаемых в федеральном центре.

Следующим шагом стала реализация иной (по сравнению с 1990-ми годами) модели взаимоотношений центра с национальными республиками на примере одной из самых «проблемных» из них - Чеченской Республики. Развиваясь в рамках направления по усилению административного присутствия в региональных политических процессах, центр инициировал создание новой временной системы органов исполнительной власти в данном регионе [23].

Соответствующее Положение определяло уровень влияния политического центра. В частности, определено заявлялось о восстановлении контроля над деятельностью региональной администрации посредством создания на территории Чеченской Республики федеральных территориальных органов и назначения соответствующих должностных лиц. С другой стороны, рассматриваемый шаг центра стал итогом некоей центр-региональной борьбы, сутью которой было извлечение как можно большей политической прибыли из момента улаживания конфликта. В результате в обмен на территориальное и властное подчинение региона центр законодательно оформил ряд обязательств, главное из которых - обеспечение восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики при условии, что она является и территориально, и юридически составной частью Российской Федерации [28]. Неслучайно Чеченская Республика стала одним из первых регионов, в котором появились специальные представители Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина [18]. Таким образом, решение центр-региональных конфликтов в пользу политического центра на примере Чеченской Республики рассматривалось в качестве показательного примера намерений центра и возможностей региона для маневрирования в рамках новой стратегии взаимоотношений.

Проблема федеративных отношений была впервые вынесена на общественное обсуждение летом 2000 года в официальном Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Внеочередное выступление Президента еще более подчеркивает факт актуальности с точки зрения власти предпринимаемых шагов. В. В. Путин признал, что «в России федеративные отношения недостроены и неразвиты... Региональная самостоятельность часто трактуется как санкция на дезорганизацию государства...» [30]. Более того, отмечалось, что в России к 2000-му году было «создано децентрализованное государство» вследствие того, что в 1990-е годы «центр многое... сознательно... обоснованно... отдал на откуп регионам» [Там же]. Выступление, на наш взгляд, поясняет причины проведения реформ в области центр-региональных отношений, а также раскрывает основные намерения центра по их реализации. В. В. Путин отметил в качестве главного

основания для активного вмешательства государства в территориальное строительство такой фактор, как «взаимоуничтожающая схватка» между центром и территориями, региональными и местными властями. Ее сутью являлось «перетягивание» местными органами власти полномочий субъектов. Это противостояние, на его взгляд, привело к вакууму власти и «перехвату государственных функций частными корпорациями и кланами» теневого характера [Там же]. В качестве характерного примера В. Путин отметил ситуацию в Чеченской Республике, которая одновременно являлась одной из побуждающих причин к концентрации внимания центра в области центр-региональных отношений. В связи с этим в обращении четко определялось намерение преодоления «нерешительности власти и слабости государства» за счет «опоры на закон» и формирования «единой исполнительной вертикали» [Там же]. При этом в рамках концепции либерального консерватизма центр позиционировал себя как «сильную власть» с обозначением четких границ своей компетенции при опоре на закон и согласовании своих решений с региональными и местными властями [Там же].

В Послании раскрывалась также позиция центра в отношении проведения территориальной реформы. В частности, создание федеральных округов и назначение в них представителей Президента России аргументировалось с точки зрения необходимости повышения эффективности власти, выражавшейся в укрупнении структур президентской вертикали в территориях, а также возможности федеральной власти влиять в рамках закона на решения местных властей. При этом центр отмежевался от звучавших в Государственной Думе и на местах мнений, что цель проводимой реформы - перестройка административно-территориальных границ, ослабление региональной власти, создание на местах «карающего меча» центра в виде полпредов.

Помимо характеристики существующей ситуации в области центр-региональных отношений и объяснения причин происходящих реформ текст Послания содержал, на наш взгляд, важную составляющую, которая включала в себя определение стратегии региональной политики центра на ближайшее время. В качестве таковой определялась реформа принципов формирования Совета Федерации с целью улучшения «диалога руководителей субъектов Российской Федерации и главы государства по основным проблемам государственной жизни» [Там же], а также реализация участия регионов в подготовке и принятии важнейших общегосударственных решений в виде Государственного Совета. Кроме того, в связи с усиливающейся борьбой между мэрами, главами муниципальных образований с руководителями регионов в Послании была заявлена необходимость реформирования в области местного самоуправления как института власти [Там же]. В качестве главной цели в области центр-региональных отношений была поставлена задача «фактического выравнивания возможностей субъектов Федерации» [Там же], которая разрабатывалась еще в 1990-е годы. Таким образом, Послание стало еще одной ступенью в модернизации отношений центра и регионов. Центр, в отличие от 1990-х годов, открыто заявил о своих намерениях обществу и политической элите, обеспечив себе к тому времени необходимый «запас прочности» в виде определенных решительных реформаторских шагов по усилению своего присутствия на местах и выступив в отношении регионов с позиции «сильного соперника».

Следующим шагом в развитии концепции модернизации центр-региональных отношений стала реализация намерений центра, высказанных в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ.

Государственной думой 19 июля 2000 г. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Данный закон понижал статус губернаторов, предусматривая их «мягкое» назначение. Согласно его тексту, губернаторы избирались законодательными собраниями регионов по представлению Президента РФ. При этом губернаторы в российском политическом процессе не только представляли интересы центра в регионах, но и возглавляли исполнительную ветвь региональной власти.

В сентябре 2000 года прошла реформа Государственного Совета [15]. В результате Государственный Совет был создан как совещательный орган, подконтрольный Президенту. В его состав были включены руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В качестве основной задачи этого государственного органа в области центр-региональных отношений центром было заявлено выполнение посреднической функции между федеральными и региональными органами власти в различных направлениях (в частности, обсуждение проблем государственного строительства и укрепления основ федерализма, обсуждение вопросов исполнения (соблюдения) центром и регионами федеральных законов, содействие Президенту РФ при использовании им согласительных процедур для разрешения возникающих разногласий в рассматриваемой области) [26]. Несмотря на то, что создание Государственного Совета позиционировалось центром как инициатива региональных органов [30], фактически он являлся совещательным стратегическим органом при Президенте РФ и рассматривался центром как возможность продавливания на места решений федеральной власти и регулирования их исполнения в регионах. Этот вывод подтверждает изначально текст Положения, согласно которому решения Государственного совета оформляются указами, распоряжениями или поручениями Президента Российской Федерации. В случае выработки решения о необходимости принятия федерального конституционного закона, федерального закона или внесения в них изменений, внесения поправок в проект федерального конституционного закона или федерального закона проект соответствующего акта вносится в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы Президента РФ [26].

На первом заседании Государственного Совета, состоявшемся 22 ноября 2000 года и посвященном рассмотрению вопроса «О стратегии развития государства на период до 2010 года», в том числе затрагивались и проблемы центр-региональных отношений [19]. Были определены рамки регионов в их реализации с точки

зрения центра. В частности, указывалось, что региональные лидеры «тоньше чувствуют нужды и запросы людей на местах... знают, как решения в Москве отражаются на жизни простого человека» [4], следовательно, их главная роль должна заключаться в обеспечении эффективно работающей обратной связи. При этом центр был готов на постоянный обмен мнениями, согласование и консолидацию позиций и, если необходимо, взаимные уступки [10] с целью «возрождения доверия» к планам и действиям властей на всех уровнях: федеральном, региональном и местном. Руководитель рабочей группы Государственного Совета Российской Федерации по подготовке вопроса «О стратегии развития государства на период до 2010 года» В. И. Ишаев в своем выступлении впервые на данном этапе озвучил намерение центра сформулировать четкую государственную концепцию региональной политики, которая на тот момент отсутствовала «и в программах, и в жизни» [8]. В рамках формирования сильного эффективного государства ее основным критерием была заявлена необходимость поддержания эффективного социального и экономического развития регионов с позиций сохранения единства экономического пространства, обеспечения социальных гарантий и свободы выбора мест проживания, укрепления геополитических и военно-стратегических позиций государства. Также получило подтверждение на Государственном Совете решение центра об экономическом и социальном выравнивании регионов. В частности, отмечалось, что к моменту начала реформирования центр-региональных отношений на первую десятку наиболее развитых субъектов федерации приходилось 48% общего объема ВВП. Денежные доходы на душу населения в десяти самых богатых субъектах превышали доходы в самых бедных в 3,3 раза. С учетом стоимости жизни разрыв составлял почти 600% [Там же]. Кроме того, исходя из этого, предполагалось проведение конкретных реформ политическим центром с целью предотвратить превращение части регионов России, в том числе на территории Юга России, в «экономическую пустыню» [Там же]. Предполагалось, что региональная государственная политика должна стимулировать использование регионами реальных и потенциальных преимуществ для наращивания экономического потенциала, улучшения социальных условий, достижения регионами экономической самодостаточности. Первым шагом для создания реально действующей концепции В. И. Ишаев назвал создание соответствующего закона о развитии федеративных отношений, который установит разделение прав, полномочий и ответственности между федеральным, региональным и местным уровнями власти по реализации целей социально-экономического развития и выполнению социальных гарантий, зафиксированных Конституцией.

Тем не менее если проследить первый опыт открытого взаимодействия регионов и центра в рамках поиска компромисса, то необходимо отметить, что, во-первых, регионы, в отличие от центра, в большей степени были настроены на конкретизацию реформ, при условии, что инициатива в решении проблем регионального политического процесса и социально-экономического развития с учетом местных особенностей будет исходить именно от федерального центра. Во-вторых, исходя из выступлений, можно говорить об отсутствии некой общей позиции регионов, каждый из присутствующих представителей выступал с инициативой помощи центра в интересах определенного субъекта. Так, например, Президент Республики Северная Осетия - Алания А. С. Дзасохов, который единственный присутствовал на заседании Государственного Совета от регионов Юга России, предложил выделить отдельные программы действий, направленные на повышение эффективности экономик субъектов Российской Федерации, в том числе разработать региональные и межрегиональные программы экономического развития. Среди таких межрегиональных программ он назвал программы развития Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа. По мнению А. С. Дзасохова, необходимо было учесть работы по проекту «Южные ворота», реализация которого должна была увеличить товарооборот и поток транзитных грузов на Юге России. Кроме того, А. С. Дзасохов также обратил внимание Государственного Совета на одну из важнейших проблем центр-региональных отношений 1990-х годов, заключающуюся в наличии конфликтов между приграничными субъектами внутри регионов Российской Федерации [5]. Несмотря на то, что представители регионов в своих выступлениях были настроены несколько скептически по поводу заявлений центра о результативности происходивших изменений, что отметил в своем заключительном выступлении В. В. Путин [6], в целом они признали действия центра по наращиванию его присутствия в регионах.

С другой стороны, регионы также особенно не настаивали на появлении последовательной региональной политики и инициативы государства, полагая, что последствиями могло стать ограничение свободы внутренних процессов. Государство активно вмешивалось в процессы регионального развития, используя для этого как исполнительную, так и законодательную власти разных уровней, подключая рыночные механизмы и интегрируя в общий процесс бизнес, общественно-политические институты и локальные инициативы населения.

В целом к началу 2000-х годов завершается процесс централизации, подготовленный еще в 1990-е годы. Первые конкретные шаги федерального центра в области федеративных отношений показали его намерение к усилению контроля за регионами посредством исполнительной власти. Однако необходимо отметить, что в данный период еще сильны встречные процессы: регионы последовательно выступают за ограничение вмешательства политического центра во внутренние региональные процессы; при назначении высшего должностного лица ставка делается центром на представителя местной элиты с целью дополнительной поддержки проводимых реформ.

С другой стороны, в России происходил двойственный процесс: правительственные инвестиции, иное повышенное внимание к тому или иному региону нарушали сложившийся баланс межрегиональных отношений: одни и те же субъекты федерации требовали увеличения объема федеральной помощи, демонстрируя с этой

целью бедственное по сравнению с другими территориями положение. Одновременно регионы отстаивали позиции торга с политическим центром, демонстрируя инвестиционную привлекательность и потенциальное намерение сотрудничества с центром с использованием собственной ресурсной базы.

Список литературы

1. Ахиезер А. С. Массовые ценности и проблема реформ // Модернизация в России и конфликт ценностей. М.: ИФРАН, 1993. С. 211-225.
2. **Вопросы обеспечения деятельности аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 1149 от 21 июня 2000 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2011).
3. **Вопросы обеспечения деятельности специального представителя Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 1144 от 20 июня 2000 г. // Там же. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2011).
4. **Вступительное слово Президента Российской Федерации, Председателя Госсовета Российской Федерации В. В. Путина** [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/11/22/1900_29817.shtml (дата обращения: 10.04.2011).
5. **Дзасохов А. С., Президент Республики Северная Осетия - Алания** [Электронный ресурс]: выступление на заседании Государственного совета № 1 от 22 ноября 2002 г. // Там же. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears2/2002/11/22/29415.shtml> (дата обращения: 10.04.2011).
6. **Заключительное слово Президента Российской Федерации, Председателя Госсовета В. В. Путина** [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/11/22/2000_29818.shtml (дата обращения: 10.04.2011).
7. Ильин М. В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости. М., 2000.
8. **Ишаев В. И., руководитель рабочей группы Государственного совета Российской Федерации по подготовке вопроса «О стратегии развития государства на период до 2010 года»** [Электронный ресурс]: выступление на заседании Государственного Совета № 1 от 22 ноября 2002 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears2/2002/11/22/29414.shtml> (дата обращения: 10.04.2011).
9. Капустин Б. Г., Клямкин И. М. Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. 1994. № 1. С. 68-92.
10. **Касьянов М. М., Председатель Правительства Российской Федерации** [Электронный ресурс]: выступление на заседании Государственного Совета № 1 от 22 ноября 2002 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears2/2002/11/22/29413.shtml> (дата обращения: 10.04.2011).
11. Колганов А. Три модернизации в России и наше время // Политический класс. 2005. № 11.
12. Кортунов С. В. Национальная идентичность: постижение смысла. М.: Аспект пресс, 2009. 592 с.
13. Лапин Н. Человеческие измерения модернизации: Россия в контексте 24 стран Европы [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <http://www.hse.ru> (дата обращения: 26.05.2011).
14. **Модернизация России: в историко-культурном представлении.** Ростов на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. Вып. 3.
15. **О Государственном совете Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 1602 от 1 сентября 2000 г.: с изменениями от 28 июня 2005 г., 23 февраля 2007 г., 12 марта 2010 г. // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12120571/> (дата обращения: 10.04.2011).
16. **О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 891 от 18 мая 2000 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2011).
17. **О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 849 от 13 мая 2000 г. // Там же. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2011).
18. **О специальном представителе Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике:** Указ Президента Российской Федерации № 364 от 17 февраля 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2000. № 8. Ст. 937.
19. **О стратегии развития государства на период до 2010 года** [Электронный ресурс]: заседание Государственного совета № 1 от 22 ноября 2000 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://archive.kremlin.ru/stc/events40033.shtml> (дата обращения: 10.04.2011).
20. **Об исполнении обязанностей полномочного представителя Президента Российской Федерации в Кабардино-Балкарской Республике** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 261 от 29 января 2000 г. // Там же. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2011).
21. **Об исполнении обязанностей полномочного представителя Президента Российской Федерации в Республике Адыгея** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 149 от 29 января 2000 г. // Там же. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2011).
22. **Об исполнении обязанностей полномочного представителя Президента Российской Федерации в Ставропольском крае** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 139 от 29 января 2000 г. // Там же. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2011).
23. **Об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 1071 от 8 июня 2000 г. // Там же. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2011).
24. **Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России** [Электронный ресурс] // Циклы истории. URL: <http://ss.xsp.ru/st/003/> (дата обращения: 26.05.2011).

25. **Перечень федеральных округов** [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ № 849 от 13 мая 2000 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2011).
26. **Положение о Государственном совете Российской Федерации** [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ № 1602 от 1 сентября 2000 г.: с изменениями от 28 июня 2005 г., 23 февраля 2007 г., 12 марта 2010 г. // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12120571/> (дата обращения: 10.04.2011).
27. **Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе** [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ № 849 от 13 мая 2000 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2011).
28. **Положение об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике** [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ № 1071 от 8 июня 2000 г. // Там же. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2011).
29. **Проблемы модернизации России** // Вестник Ростовского межрегионального института общественных наук. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. Вып. 1; 2009. Вып. 2.
30. **Путин В. В.** Государство Россия: путь к эффективному государству [Электронный ресурс]: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 8 июля 2000 года // Референт: правовая система. URL: <http://www.referent.ru/1/40311?text> (дата обращения: 22.01.2011).
31. **Туровский Р. Ф.** Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006.
32. **Этатистские модели модернизации** / Рос. акад. наук; Ин-т философии; отв. ред. д-р филос. наук В. Н. Шевченко. М.: ИФРАН, 2002. 151 с.

**CENTER-REGIONAL RELATIONS MODERNIZATION IN RUSSIA
AT THE TURN OF THE XXTH-XXIST CENTURIES: THE FIRST REALIZATION STEPS**

Mariya Aleksandrovna Ponomareva, Ph. D. in History
Department of Historical Political Science
South Federal University
pono-mariya@yandex.ru

The author reveals the content of the initial stage of the new conception of center-regional relations in Russia at the turn of the XXth-XXIst centuries, traces the basic tendencies of its realization in political practice, reveals the expectations of political center and regions and the degree of their realization possibility by the example of Russian South and considers the variability of modernization ways of center-regional relations in Russia.

Key words and phrases: center; region; modernization; federative relations; command line; political resource; Russian political process.

УДК 130.2

В статье анализируются основные направления информатизации образования. Раскрывается роль информатизации образования в формировании информационной культуры человека и общества. Применение информационно-коммуникационных технологий в образовании выделяется как один из основных механизмов формирования информационной культуры. Предлагаются направления модернизации отечественного образования, в рамках которых возможно формирование информационной культуры.

Ключевые слова и фразы: информатизация образования; информационное общество; информационная культура; информационно-коммуникационные технологии.

Дмитрий Евгеньевич Прокудин, к. пед. н., доцент
Кафедра логики
Санкт-Петербургский государственный университет
hogben.young@gmail.ru

**ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
В РАЗВИВАЮЩЕМСЯ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ®**

Образование является важнейшим системообразующим фактором развития информационного общества. Образовательная система индустриального общества, в котором по-своему воплотились его основные цивилизационные принципы, не может удовлетворить новые запросы общественного развития. Низкая эффективность традиционной системы образования заставляет ученых всего мира искать не только новые формы и методы обучения, но и новые образовательные парадигмы. Мировой кризис образования предстает как одно из проявлений кризиса всей индустриальной цивилизации. Преодоление этого кризиса происходит в